

КНИГИ

Культур. - 1995. - 18 марта. - с. 2.

**Бульдозером
по биографии**

Для Шолохова в словаре-справочнике «Кто есть кто в России и в бывшем СССР» Д. Вронская и В. Чугуев избрали такую характеристику: «Вслед за публикацией романа [«Тихий Дон». — В. О.] он стал любимцем официального истеблишмента и роскошно зажил...» (М., 1994).

Эта упрощенная схема отсекла превеликое множество страниц сложной биографии писателя. Почести от власти были густо настояны на неисчислимых бедах от власти. Смеем утверждать это, изучив секретные архивы ЦК и КГБ, во время работы над книгой «Тайная жизнь Михаила Шолохова... Документальная хроника без легенд». «Любимец»... Он нес в своем сердце невидимые миру шрамы от политкупола по каждому своему роману, от политизированной критики-приговора Сталина, от подготовки «вопроса» на секретариат ЦК в 1950-м «об ошибках в произведениях» (во множественном числе!), от угрозы ареста, от тюрьмы для брата жены и близких друзей. «Роскошно жил»... Он жил, резко обличая многие злодеяния (рассказывание, голодомор, раскулачи-

вание, довоенные репрессии, пренебрежение экологией...), заступаясь за опальных творцов. И не было ему полного политического доверия всю жизнь. От того дня, когда отклонили первый рассказ отнюдь не по творческим соображениям, от тех дней, когда первым книгам рассказов объявили приговор — «непролетарские». До того времени, когда запретили переиздание «Тихого Дона» в 1949 году, когда произошло цензурное вмешательство Брежнева в роман «Они сражались за Родину», чтобы вытравить острую критику сталинщины.

С начала 90-х годов ранее засекреченные факты стали обнародоваться, было немало публикаций в газетах и журналах. Но отчего же создатели словаря пренебрегли новыми биографическими материалами? В результате получилось, что Словарь, вместо того, чтобы реставрировать полотно биографии третьего российского нобелевца, как это принято с помощью тонкой кисти и отточенного лезвия, двинул бульдозер.

Валентин ОСИПОВ.